

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 25–34.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 4 (89):25–34.

Научная статья
УДК 94(438).07:930(47)
DOI 10.37724/RSU.2025.89.4.003

Советская историография о польском национальном движении (1880–1918 годы)

Виктор Иванович Дуров

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия
wiktov_durov@mail.ru

Аннотация. Актуальность обусловлена существующим пробелом в наших знаниях о вкладе советской исторической науки в изучение польского национального движения конца XIX — начала XX века. Будет показано, что имелись единичные работы, посвященные исключительно анализу польского национализма. Но в основном проблематика рассматривалась косвенно в рамках публикаций по истории рабочего, революционного и интернационалистского движений, в идеологии и тактике социал-демократических организаций. Во многих работах следовали политической конъюнктуре. Существовал консенсус о переломном значении для польского вопроса русской революции 1905–1907 годов и Первой мировой войны. Главными объектами изучения служили Польская социалистическая партия и Лига народов. Анализировались воззрения их лидеров — Ю. Пилсудского и Р. Дмовского. Восстановление независимости Польши тесно связывалось с влиянием Октябрьской революции, без учета многофакторности (международной обстановки, распада империй, сильного национального движения и др.).

Ключевые слова: национализм, общественные движения, Польша, советская историческая наука, Царство Польское, XX век.

Для цитирования: Дуров В. И. Советская историография о польском национальном движении (1880–1918 годы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 25–34. DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.003.

Original article

Soviet historiography on the Polish national movement in the 1880–1918

Viktor Ivanovich Durov

Central branch of the University of Justice named after V. M. Lebedev,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia
wiktov_durov@mail.ru

Abstract. This article addresses a significant gap in our knowledge of the contribution of Soviet historiography to the study of the Polish national movement at the turn of the 19th and 20th centuries. It highlights the fact that only a limited number of works were exclusively dedicated to the analysis of Polish nationalism. Instead, this topic was often explored indirectly within the context of publications on the history of labor, revolutionary, and internationalist movements, as well as the ideology and tactics of social-democratic organizations. Many of these studies were shaped by the political climate of the time. The prevailing consensus among Soviet historians emphasized the transformative impact of the Russian Revolution of 1905–1907 and World War I on the “Poland issue.” The primary focus of research was on the Polish Socialist Party and the National League, with particular attention to the ideological positions of their leaders, Jozef Pilsudski and Roman

Dmowski. The restoration of Poland's independence was frequently attributed to the influence of the October Revolution, overlooking the multifaceted nature of this process, which included other factors and the international context, the collapse of empires, and the strong Polish national movement.

Keywords: nationalism, social movements, Poland, Soviet historical science, Kingdom of Poland, 20th century.

For citation: Durov V. I. Soviet historiography on the Polish national movement in the 1880–1918. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 4 (89):25–34. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.89.4.003.

Введение

Считается, что в советской исторической науке были темы, которых исследователи не касались по политическим и идеологическим причинам. Естественно, для той эпохи наиболее характерным являлось изучение рабочего и революционного движений, борьбы против колониального гнета, экономической истории. Советские историки имели особый понятийный аппарат. Например, национально-освободительное движение при определенных условиях может относиться к истории национализма в современном понимании. В нашей статье целью стало завершение исследования отечественной историографии о польском национализме конца XIX — начала XX века [Дуров, 2023] с обращением к советскому этапу.

В историографии существуют работы, анализирующие состояние отечественной исторической науки по истории Польши. Авторы исследований обращались либо к общему обзору отечественной полонистики [Дьяков, 1985], либо к отдельным темам в конкретные исторические периоды [Тимошинов, 2013]. В то же время заметим, что нам не известны специальные историографические труды о польском национализме в 1880-х — 1918 годах в советской исторической науке.

Безусловно, как будет показано в статье, польский национализм крайне редко становился предметом исследования в советский период, что было обусловлено господствующим историческим материализмом и конъюнктурой. Однако вполне понятно, что в исторических трудах сюжеты о нем были представлены.

Отметим сразу, что автор является сторонником подхода, рассматривающего понятия «национализм», «патриотизм», «национально-освободительное движение» как синонимичные и в нейтральной коннотации [Дуров, 2024, с. 213].

Институционализация советской полемистики влияла на количество и качество работ. Этот процесс шел непросто. Сначала появились отдельные публикации, но в 1930-х годах возникли исследовательские центры: Институт славяноведения в Ленинграде и кафедра в МГУ [Дьяков, 1985, с. 146–147]. После Великой Отечественной войны появляются новые центры изучения польской истории. В 1946 году был воссоздан институт славяноведения АН СССР, увеличилось количество специализированных кафедр в университетах страны.

С переходом к мирной жизни возвращается систематическая научная работа. Устанавливаются научные связи с польскими учеными, в исследованиях чаще привлекают архивные документы, литературу и прессу из польских библиотек. Работы содержат источники из архивов Польши, Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Львова и других городов. Широкий комплекс источников дает богатое фактологическое наполнение.

Советская историография не могла в тех реалиях остаться сторонним наблюдателем политических событий. Поэтому в историческом дискурсе ясно отражалось влияние уровня советско-польских отношений на поднимаемые в исследованиях вопросы, интерпретации исторических событий, тональность в отношении прошлого.

Публицистика В. И. Ленина задала основной тон по польской тематике. Больше всего это нашло отражение при анализе международного аспекта, когда все положительные моменты восстановления Польши отождествлялись с влиянием Октябрьской революции, а место в этом процессе стран Антанты, императорского и Временного правительств либо игнорировалось, либо подавалось в отрицательной коннотации. Данное положение было предметом постоянной полемики с западной историографией, которая признавала роль Антанты и ряда польских лидеров (например, Ю. Пилсудского и Р. Дмовского), а также зарубежных польских национальных комитетов в воссоздании польской государственности.

Основная часть

Одной из первых работ по польскому национализму стал подготовленный в годы Гражданской войны аналитический обзор Всероссийского главного штаба «Краткие сведения о вооруженных силах Польши». Авторство не удалось установить, но обзор дает читателю богатый фактологический материал. Структура задана поэтапным разбором трех ориентаций польских формирований: австро-венгерской, российской и антантовской (в США и Франции). Созданные после акта 5 ноября 1916 года польские формирования проанализированы отдельно.

В обзоре подчеркивалось, что «центром непримиримого польского шовинизма» являлась Австро-Венгрия, предоставившая политическую автономию Галиции. В брошюре были рассмотрены полувоенные организации («Соколы», «Дружина Барташева»), созданные в довоенное время и ставшие основой для формирования польских легионов. Звучал тезис о влиянии Февральской революции на польские формирования. Не оказались в стороне российские поляки, которые оценивали свое участие в войне как борьбу за независимость, а в войсках началась колонизация (сведение поляков в отдельные части и соединения). Однако из-за политических событий в России к 1918 году, по оценке авторов, эти формирования становятся материалом для создания «внешней польской армии», ядром которой являются части и соединения, образованные Антантой [Краткие сведения... , 1919, с. 6–7, 12–15].

Авторы резюмировали, что полученный опыт, политические амбиции лидеров будут толкать новое государство к империалистической политике на захват территорий [Там же, с. 20–21]. Таким образом, в брошюре отдается должное национальному движению в Польше, которое находилось на подъеме.

В советской историографии вскоре стали характеризовать существовавший в соседнем государстве режим как фашистский, причем его зарождение вели с начала XX века. Так, Юзеф Красный критиковал политику Антанты, создавшей Польское государство для борьбы с Центральными державами, не учитывая интересы польского народа. В то же время показано разочарование польского народа буржуазными партиями, которые, подобно флигелю, меняли ориентацию то на Центральные державы, то на Антанту. Автор выступал против применения к пилсудчикам термина «фашизм», так как они выступали «против крупной буржуазии и помещиков, являются защитниками и резервом мелкой буржуазии... Ненавидят революцию и коммунистов, выступают против них» [Красный, 1924, с. 36]. В 1930-х годах идея о появлении Польши не в результате многофакторности причин (изменений международной конъюнктуры, распада империй, сильного национального движения и др.), а под влиянием революционных событий станет основной в советской историографии.

Началась активная публикация документов из архивов ведомств Российской империи. К ним относится появившийся в 1926 году сборник «Русско-польские отношения в период мировой войны». Целью издания было раскрыть империалистический характер политики Российской империи и Франции, далекой от учета интересов польского дела, а также дискредитировать современных польских националистических (буржуазных) политиков.

К десятилетию Октября Н. Н. Попов издал брошюру, где с позиций исторического материализма и интернационализма рассмотрел положение народов в истории Российской империи. Работа носила конъюнктурный характер, стремясь доказать, что национальная политика новой советской власти есть неотъемлемая часть строительства социализма. Н. Н. Попов отмечал, что инородцев в Российской империи было больше, чем русских, но власти проводили политику русификации по ограничению использования языка и прав народов [Попов, 1927, с. 68, 71]. Н. Н. Попов утверждал, что наиболее чувствительны к «национальному бесправью» были представители буржуазии, интеллигенции и мещанства. Развитие капиталистических отношений в «инородческих окраинах» способствовало расширению среди «туземной буржуазии» патриотических настроений, которые стремились сами эксплуатировать народ. Автор настаивал, что идеи социализма стали использовать для привлечения сторонников. Данная тенденция, по убеждению автора, прослеживается у пилсудчиков, желавших оторвать польских рабочих от российского рабочего движения [Там же, с. 21–22]. Критически преподносил Н. Н. Попов политику Временного правительства в польском вопросе, считая, что провозглашение независимости Польши ничего не стоило [Там же, с. 27].

Анализируемые проблемы рассматривались в вузовских учебных пособиях. Так, в работе «Национальный и колониальный вопрос в царской России» Е. Л. Драбкина касалась умеренной программы «уголовцев», ограничивающейся национальной и культурной автономией, в то же время указывала на широкую поддержку Польской социалистической партии (ППС) среди горожан и «зажиточной деревенской мелкой буржуазии», объясняя это «резко-националистическим, резко обрусительским курсом» российского правительства, что содействовало смягчению внутриклассовых противоречий в польском обществе и принятию частью общества социалистического национализма ППС. Другим фактором, давшим историческую перспективу ППС, автор называла германскую оккупацию Польши, что оторвало ее от революции 1917 года [Драбкина, 1930, с. 157–158, 160].

В работе В. Шмидта уделено внимание роли внешнего фактора в тактике польских эмигрантов-интеллигентов, бывших членов социалистической группы «Пролетариат». В 1890-х годах они рассматривали возможный русско-германский военный конфликт как удобный сигнал к началу борьбы за польскую независимость [Шмидт, 1936, с. 62].

Одной из первых специальных работ по анализу воззрений польских деятелей о независимости стала статья У. А. Шустера 1932 года. В ней отмечалась классовая сущность мемуаров австрофилов Л. фон Билинского и И. Дашиньского, а также пророссийского Р. Дмовского. Автор ограничился небольшими комментариями к каждой работе, основную часть которой посвятил пересказу содержания мемуаров [Шустер, 1932, с. 193–206].

Несколько обособленно в отечественной историографии стоит статья П. Горина «Национальная политика царизма в Польше в XX в.». Источниковой базой исследования стали архивы царского правительства. В работе дано множество ссылок на документы, что в других публикациях не было заметно. Сама постановка проблемы приводит автора к положительной оценке польского общественного движения и критике российской администрации и защищаемых ей польских «помещиков» и «фабрикантов». Критикуя русификаторскую политику, автор приходит к заключению, что министерство просвещения было реакционнее министерства внутренних дел, опасаясь роста сочувствующих идеям автономии в случае разрешения польского языка. Усиление русификаторской политики, по его мнению, началось после 1905 года. Справедливо П. Горин отмечает различия в политике самодержавия в отношении «консервативной» и «революционной» Польши, пристально следя за последней. В заключении исследования П. Горин приходит к выводу, что необходимым пунктом в решении национального вопроса до начала Первой мировой войны служил принцип интернационального сплочения рабочих [Горин, 1933, с. 65–66, 68–69].

Аспирант, в будущем один из ведущих специалистов по польской истории, А. Я. Манусевич исключал в причинах образования Польши в 1918 году историческую закономерность. Анализ политического развития польского движения предвоенного и военного времени имел более взвешенную оценку. Автор справедливо отмечал раннюю политику Германии и Австро-Венгрии по расшатыванию России через поддержку националистического польского движения («Стжелец», будущие легионеры и т. д.). Значительную роль в польском движении, по мнению А. Я. Манусевича, играли разведки противников [Манусевич, 1939, с. 58–61].

Исторические работы в первые послевоенные годы, оставаясь под влиянием политических тенденций 1930–1940-х годов, служили своеобразным пропагандистским рупором. Образование Польской Народной Республики актуализировало работу историков, на которую влияло обострение отношений с союзниками по антигитлеровской коалиции и начало холодной войны. Так, в кандидатской диссертации И. М. Теодоровича, защищенной во Львове в 1953 году, прямо называлась цель исследования — показать, что советское правительство было дружественное, а «великие» державы проводили империалистические цели, стремились сделать из Польши антисоветский плацдарм, подавить польское революционное движение, то есть создать те условия, которые привели через 20 лет «к национальной катастрофе» [Теодорович, 1953, с. 3].

В 1949 году вышла статья У. А. Шустера о положении в Польше в 1905–1907 годах. В ней показано развитие польских политических сил на рубеже XIX–XX веков. Не обходит стороной автор вопрос их отношения к русско-японской войне. У. Шустер уделил особое внимание характеристике ППС: эволюции программы партии, ее националистическому крену, антагонистическому отношению к русскому рабочему движению и сближению с буржуазией на почве идеи об автономии [Шустер, 1949, с. 200–201, 232–233]. Автор приходит к выводу об опасности социал-национализма ППС для рабочего движения в период революционных событий 1905–1907 годов. Отход от идей

пролетарского интернационализма и выбор в пользу «буржуазного национализма» привел ППС к сотрудничеству с иностранными державами в качестве агента австро-германского блока в борьбе против России [Там же, с. 247]. У. Шустер критикует национал-демократическую партию за ее отход с позиций «буржуазной националистической оппозиции к безусловному соглашению с русским царизмом» в надежде «выторговать» для Польши автономию [Там же, с. 234–237].

В послевоенные годы выходят в свет первые общие работы по истории Польши. В 1947 году начинается проект трехтомного издания «История Польши», вышедшего в 1950-х годах. Это стало крупным событием. Работа дала задел для изучения новых направлений польской истории. В «Истории Польши», пожалуй, впервые в советской историографии был представлен глубокий целостный анализ политических сил. Оставаясь верным марксистской методологии, авторский коллектив подразделил польские буржуазные партии на два типа: враждебные социалистическому движению и его идеологии (угодовцы) и готовые к сотрудничеству с ним. Красной нитью проходит идея о стремлении буржуазных организаций возглавить национально-освободительное движение, для чего прилагались усилия по пропаганде националистических идей [История Польши, 1955, с. 346–347, 354]. Более значимой среди буржуазных движений считалась «Лига народов» во главе с Р. Дмовским (позднее преобразована в национал-демократическую партию Польши).

Уделялось внимание борьбе в рабочем движении между реформистским националистическим и пролетарским течениями.

ППС, стоявшая на позициях «социал-национализма», относившаяся к реформистскому националистическому течению и руководимая Ю. Пилсудским, подвергалась острой критике. Так, в борьбе с революционным пролетарским движением они «не брезговали любыми средствами»: «обман, клевета, провокация... диверсия» и др. ППС расценивалась опасной для единства рабочего класса, так как пыталась использовать его в своих националистических интересах, «сеяла недоверие к революционному движению в России, пыталась привить... неприязнь и ненависть к русским и ко всему русскому». Показывалась близость «Лиги народовой» и ППС. Отколовшаяся от ППС Социал-демократия Королевства Польского (СДКПиЛ) подвергалась критике за отход от марксизма и отрицание «значения национально-освободительного движения в борьбе пролетариата за власть» [Там же, с. 361, 367].

С началом Первой мировой войны оценки буржуазных партий предстают как антинародные за их переход на ту или иную сторону в конфликте. Отмечается расхождение позиций руководства ППС-фракции и рядовых ее членов к событиям в России и в оценках деятельности Главного польского военного комитета, сотрудничавшего с немецкой оккупацией [История Польши, 1958, с. 21–22]. Отметим подробное освещение создания польских формирований, сражающихся на стороне России. Однако авторами приводится ошибочная численность польского легиона.

Между тем, в данной коллективной работе недостаточно представлена роль Антанты в создании независимого польского государства, в то время как превозносилось влияние советского правительства. Подобный подход не способствовал объективному анализу исторических событий. При этом заметим, что ученым в то время было сложно поднимать этот вопрос.

Особое место занимает монография Т. Ю. Бурмистровой и В. С. Гусаковой «Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905–1917 гг.». Это, вероятно, первое систематическое исследование позиций политических организаций по национальному вопросу. Были намечены общие тенденции эволюции тактики кадетов до принятия идеи польской автономии, смещение на правый спектр ППС с ее лозунгом «Польша для поляков», критика польского кола в Госдуме за националистическую и антисемитскую агитации и их вина за националистические погромы в стране [Бурмистрова, Гусакова, 1976, с. 28, 31, 64, 208–209].

Первой из известных нам работ советских историков о возникновении наций стала статья И. Миллера «К вопросу о формировании буржуазной польской нации». Теоретической основой служили труды И. В. Сталина. И. Миллер использует сталинские понятия «оттесненные» и «командующие» народности, которые так и не станут общеупотребительными в науке. Автор выдвинул тезис о враждебном отношении польского правящего класса к идее национальной борьбы с конца XIX века. Он считал, что подлинные национальные интересы польского народа мог решить лишь «передовой класс общества» — пролетариат [Миллер, 1952, с. 69–71].

Работа И. С. Миллера была исключением. В оптике советских историков находились прежде всего вопросы рабочего и революционного движений, становление социал-демократии в Польше. Главным образом, анализировались программа и тактика СДКПиЛ и ППС-левицы [Зуев, 1957; Фалькович, 1975]. Затрагивая вопросы идеологии и тактики, авторы касались подходов к национальному вопросу.

Ряд исследователей сходились во мнении, что на ранних этапах польская социал-демократия и рабочее движение не видели перспектив в сотрудничестве с коллегами из России. На это влияли как убеждения в невозможности революции в России, так и преобладание сторонников польского патриотизма и стремления к независимости вместо интернационализма [Орехов, 1979, с. 361–362].

В работах Н. Н. Пухлова была подробно рассмотрена история польской социал-демократии от становления до революционных событий 1905 года. Он, пожалуй, впервые в отечественной историографии проследил историю рабочего движения не только в Царстве Польском, но и на других польских землях. Конечно, автор не сходил с фарватера ведущей роли пролетариата и необходимости объединения рабочих России и Польши в общей борьбе. Н. Н. Пухлов уделил достаточно внимания ППС, назвав ее партией «воинствующего национализма» и раскрыв ее реформистскую политику. ППС грамотно использовала лозунг борьбы за независимость и ненависть пролетариата к царизму, националистическую и антирусскую пропаганду. Н. Н. Пухлов признавал за ППС положительное влияние, выразившееся в мобилизации пролетариата, распространении идей борьбы за независимость, участии в стачечном движении. В то же время встречаются некоторые неточности в работе. Так, например, утверждается, что в годы русско-японской войны миссия Ю. Пилсудского не получила поддержки (ни оружием, ни деньгами) [Пухлов, 1968, с. 231]. Н. Н. Пухлов показал, что идея войны как шанс в национальной борьбе разделялась другими организациями Польши (например, Союз польской молодежи, журнал «Пшеглэнд социалистычны» и др.) [Там же, с. 64–66].

Влияние Февральской революции на решение польского вопроса проанализировала одна из ведущих полонистов И. С. Яжборовская. При высокой оценке обращения к польскому народу Петросовета она отмечает, что, напротив, у Временного правительства, несмотря на сообщения о решении вопроса после созыва Учредительного собрания, в действительности не было желания предоставлять независимость. И. С. Яжборовская указывает на существенные перемены в отношении к России по итогам Февральской революции в оккупированной Польше. Польская социал-демократия рассчитывала на социальное и национальное освобождение Польши [Яжборовская, 1963, с. 202–203]. Справедливо оценивая фиктивность австро-германского манифеста от 5 ноября 1916 года, провозгласившего создание Польского «самостоятельного» государства без четкого обозначения территории и административного устройства, И. С. Яжборовская показала сложность положения польского народа в оккупации [Там же, с. 203, 210–211].

Данную тему продолжила М. Н. Бобрик. Анализ она вела с начала XX века, когда, по ее мнению, идея возрождения Польши стала «волей всего народа». Она указывала на зависимость польского движения от международной обстановки. В статье были освещены основные этапы появления польских милитаристских организаций (Союз активной борьбы, Союз стрелков, Польская военная организация и др.). М. Н. Бобрик справедливо замечает, что конспиративная деятельность Ю. Пилсудского не позволяла быть ему достаточно известным. Ситуация изменилась в 1914 году с введением широкой пропаганды. Первоначальную его неудачу автор связывает с разделением польского общества по внешнеполитической ориентации. Она считала, что польский вопрос приобрел международное значение после акта 5 ноября 1916 года, хотя многое еще зависело от позиции России. Внимательно была рассмотрена политика Временного правительства, которое создало Ликвидационную комиссию по делам Царства Польского. При этом М. Н. Бобрик разделяет мнение, что единственной силой, благоприятно относящейся к воссозданию Польши, были большевики [Бобрик, 1988, с. 19–24]. Таким образом, в статье М. Н. Бобрик заметна смена исследовательской оптики и оценок польского национального движения под влиянием перестройки. Выражены признание взаимосвязи международного фактора и решения польского вопроса, более сдержанная оценка польского национального движения при сохранении переоценки значения РСДРП(б).

Другим исследовательским полем, на котором пересекался национальный вопрос, стала тема о польских интернационалистах. В рамках темы А. Я. Манусевич показал, как с затягиваем войну в 1915 году нелегально происходит сближение либерально-демократических польских сил с «пилсудчиками» [Манусевич, 1965, с. 26–33].

Особое место в советской историографии, на наш взгляд, занимает статья И. И. Белякевича «Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны», опубликованная в 1968 году в юбилейном сборнике о Первой мировой войне. Опираясь на богатую источниковую базу как польских, так и советских архивов, он детально и непредвзято, что было редкостью в то время, представляет поэтапно историю формирования и развития польских добровольческих формирований в России. Белякевич верно оценивает сдерживание расширения численности польских отрядов опасениями русского командования, что такие силы приведут к нарастанию национальных чувств у населения [Белякевич, 1968]. Статья и в настоящее время не утратила своей научной ценности.

Пионерским исследованием о работе польского кола в Государственном совете стала статья А. Д. Степанского. Отмечаются отсутствие самостоятельности и верноподданнические настроения польского кола, которое не использовало свое положение для защиты интересов Польши. В отличие от кола в Госдуме, польская группа в Госсовете занимала, по оценке автора, более антинациональную позицию [Степанский, 1971].

А. А. Тимошинов указывает на снижение публикационной активности по истории Польши в 1980-х годах, что объясняет началом в Польской Народной Республике общественно-политического кризиса [Тимошинов, 2013, с. 226]. Мы с подобным утверждением согласиться не можем. Количество работ уменьшилось, но оно не выбивалось из тенденции прошлых десятилетий. Более того, продолжали проходить крупные конференции по польской проблематике. Так, в 1988 году в Институте славяноведения и балканистики АН СССР прошла конференция «Великий Октябрь и независимость Польши», в 1989 году состоялось Всесоюзное совещание историков-полонистов.

В 1988 году под эгидой Института славяноведения и балканистики АН СССР вышла фундаментальная коллективная работа «Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг.», базирующаяся на документах польских и советских архивов, прессы и обширной исследовательской литературы. До настоящего времени нет подобной работы, охватывающей такой пласт развития общественного движения в Польше. Она вышла в эпоху перестройки, поэтому марксистское видение исторического процесса не настолько доминирует в исследовании. Труд не только фактологически проработан, но и представляет собой глубокий анализ.

В работе приведена структура польских общественно-политических движений с 1890-х годов: социалистические (пролетарские); людовские (крестьянские), национал-демократические (буржуазные) и консервативные (помещичьи). Показаны основные тенденции общественно-политических изменений: урбанизация, индустриализация и пролетаризация. При этом на рубеже XIX–XX веков, как указывают авторы, имелись различия между польскими разделами. Галиция была аграрной, Силезия — промышленной, а остальные земли — аграрно-промышленными [Общественное движение ... , 1988, с. 4, 8].

Авторы показали формирование ППС и эволюцию их идей о независимости. Так, Ю. Пилсудский обосновывал необходимость независимости Царства Польского ввиду отставания России в социально-экономическом, политическом и культурном отношениях [Там же, с. 140–141, 212, 218–220]. В общих чертах раскрывается, как после революции 1905–1907 годов ППС-«фракция» возьмет курс на антирусское восстание и с 1909 года начнет к нему готовиться, создавая военные организации [Там же, с. 276–277].

Подробно раскрыта эволюция «Лиги народной», с людовских позиций до буржуазной партии, ее просветительская работа [Там же, с. 154–156]. Указывается на перемены в идеологии движения, его переходе с антирусских позиций на антигерманские, идеологически обоснованные в книге Р. Дмовского «Германия, Россия и польский вопрос» как необходимость примирения с русскими перед германской угрозой. Именно с Россией стало связываться воплощение идеи всепольского государства [Там же, с. 171–174]. В работе показано, что Р. Дмовский думал о постановке польского вопроса на международной арене в случае войны между Россией и Германией [Там же, с. 222, 301]. Что касается других движений людовского направления, то справедливо отмечается их серьезная поддержка со стороны католической церкви. Данный фактор был существенным ввиду религиозности польского народа.

Заключение

В довоенной советской историографии появляются первые интерпретации истории польского национального движения. Многие работы были выдержаны в публицистическом стиле, что воплотилось в их политизации и менее критическом подходе. В ряде публикаций заметна тенденция к обоснованию существующих политических реалий в отношениях между странами. В то же время нельзя отрицать существования более взвешенных оценок в некоторых исследованиях. Специально польский вопрос становился предметом исследования в единичных работах, чаще отдельные аспекты обсуждались в контексте истории социал-демократии, внутренней и внешней политики России и стран Антанты. После 1939 года политическая ситуация еще больше влияет на интерпретации историков: звучит тезис о несостоятельности и искусственности польской государственности, антинародных действиях польской элиты в 1914–1918 годах. В лагере национальных организаций наибольшей критике подвергалась ППС, предавшая, как считалось, интересы рабочего класса.

В послевоенный период расширяется исследовательское поле. Появляется много работ, построенных на богатой источниковой базе. Специальных исследований о польском национальном движении по-прежнему единицы. Национальный вопрос рассматривался в контексте рабочего, революционного и интернационального движений, а также идеологии и тактики польских социал-демократических организаций. В советской историографии восстановление независимой Польши тесно связывается прежде всего с событиями Октябрьской революции.

Список источников

1. Белякевич И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918. — М., 1968. — С. 158–169.
2. Бобрик М. Н. Революционный 1917 год и независимость Польши // Вопросы истории. — 1988. — № 11. — С. 17–27.
3. Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. 1905–1917 гг. — М. : Мысль, 1976. — 262 с.
4. Горин П. Национальная политика царизма в Польше в XX веке // Борьба классов. — 1933. — № 10. — С. 63–69.
5. Драбкина Е. Я. Национальный и колониальный вопрос в царской России : пособие для вузов, комвузов и самообразования. — М. : Изд-во Ком. Акад., 1930. — 189 с.
6. Дуров В. И. Отечественная историография польского национализма конца XIX — начала XX в.: сетевой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2024. — Т. 29, № 5. — С. 211–223. — DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.5.18.
7. Дуров В. И. Польский вопрос в 1880-е — 1918 г. в современной российской историографии // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». — 2023. — Т. 10, № 3 (39). — С. 59–66. — DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(3).59-66.
8. Дьяков В. А. Изучение истории Польши советскими учеными // Новая и новейшая история. — 1985. — № 6. — С. 146–180.
9. Зуев Ф. Рабочее и национально-освободительное движение в Польше в 1917–1939 годах. — М., 1957. — 62 с.
10. История Польши : в 3 т.— М. : Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 2. — 711 с. ; 1958. — Т. 3. — 667 с.
11. Красный Ю. Польский фашизм. — 2-е изд. — М. : Красная новь, 1924. — 52 с.
12. Краткие сведения о вооруженных силах Польши. — Пг., 1919. — 21 с.
13. Манусевич А. Исторические предпосылки краха Польши // Исторический журнал. — 1939. — № 11. — С. 58–69.
14. Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Март — октябрь 1917 г. — М. : Наука, 1965. — 411 с.
15. Миллер И. С. К вопросу о формировании польской буржуазной нации // Вопросы истории. — 1952. — № 7. — С. 51–73.
16. Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг. / отв. ред. А. М. Орехов. — М. : Наука, 1988. — 334 с.
17. Орехов А. М. Становление польского социалистического движения. Структура, программные концепции, деятели (1874–1893). — М. : Наука, 1979. — 374 с.
18. Попов Н. Н. Октябрьская революция и национальный вопрос. — М., Л. : Госиздат, 1927. — 73 с.
19. Пухлов Н. Н. Из истории польской социал-демократической партии (1893–1904 гг.). — М. : Наука, 1968. — 256 с.

20. Степанский А. Д. Польская группа Государственного совета в 1906–1907 гг. // Исследования по истории польского общественного движения XIX — начала XX в. — М., 1971. — С. 362–372.
21. Теодорович И. М. Польский вопрос в политике империалистических держав в последний год первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Львов, 1953. — 18 с.
22. Тимошинов А. А. Королевство Польское в годы Первой мировой войны в российской историографии // Славянский альманах. — 2013. — С. 221–231.
23. Фалькович С. М. Пролетариат России и Польши в совместной революционной борьбе (1907–1912). — М. : Наука, 1975. — 378 с.
24. Шмидт В. У истоков социал-демократии Польши и Литвы // Борьба классов. — 1936. — № 5. — С. 62–68.
25. Шустер У. Вопрос о независимости Польши в мемуарах Билинского, Дмовского и Дашинского // Труды института славяноведения Академии Наук СССР. — 1932. — Т. 1. — С. 193–206.
26. Шустер У. А. Революция 1905–1907 гг. в Польше // Революция 1905–1907 годов в национальных районах России. — М. : Госполитиздат, 1949. — С. 280–247.
27. Яжборовская И. С. Февральская революция в России и подъем революционного рабочего движения (февраль — октябрь 1917) // Ученые записки института славяноведения. Из истории межславянских культурных связей. — 1963. — Т. 26. — С. 200–225.

References

1. Belyakevich I. I. From the History of the Creation of Polish National Formations within the Russian Army During the First World War. *Pervaya mirovaya vojna 1914–1918*. [The First World War 1914–1918]. Moscow, 1968, pp. 158–169. (In Russian).
2. Bobrik M. N. The Revolutionary Year of 1917 and the Independence of Poland. *Voprosy istorii*. [Issues of History], 1988, iss. 11, pp. 17–27. (In Russian).
3. Burmistrova T. Yu., Gusakova V. S. *Natsionalnyy vopros v programmakh i taktike politicheskikh partiy v Rossii. 1905–1917 gg.* [The National Issue in the Programs and Tactics of Russian Political Parties. 1905–1917]. Moscow, Mysl, 1976, 262 p. (In Russian).
4. Gorin P. The National Policy of Tsarism in Poland in the Twentieth Century. *Borba klassov*. [Class Struggle]. 1933, iss. 10, pp. 63–69. (In Russian).
5. Drabkina E. Ya. *Natsionalnyy i kolonialnyy vopros v tsarskoy Rossii: posobiye dlya vuzov, komvuzov i samoobrazovaniya*. [The National and Colonial Issue in Tsarist Russia: A Handbook for Universities, Communist Universities, and Self-Education]. Moscow, Communist Academy Publ., 1930, 189 p. (In Russian).
6. Durov V. I. Russian Historiography of Polish Nationalism in the Late 19th — Early 20th Centuries: A Network Analysis. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. [Bulletin of Volgograd State University. Series: 4, History. Regional Studies. International Relations]. 2024, vol. 29, iss. 5, pp. 211–223. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.5.18. (In Russian).
7. Durov V. I. The Polish Issue in the 1880s — 1918 in Contemporary Russian Historiography. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskiye nauki*. [Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences]. 2023, vol. 10, iss. 3 (39), pp. 59–66. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(3).59-66. (In Russian).
8. Dyakov V. A. Study of Polish History by Soviet Scholars. *Novaya i noveyshaya istoriya*. [New and Contemporary History, 1985, iss. 6, pp. 146–180. (In Russian).
9. Zuev F. *Rabocheye i natsionalno-osvoboditel'noye dvizheniye v Polshе v 1917–1939 godakh*. [Labor and National Liberation Movement in Poland in 1917–1939]. Moscow, 1957, 62 p. (In Russian).
10. *Istoriya Polshi: v 3 t.* [History of Poland: in 3 vols.]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1955, vol. 2, 711 p.; 1958, vol. 3, 667 p. (In Russian).
11. Krasny Yu. *Pol'skiy fashizm*. [Polish Fascism]. Moscow, Krasnaya Nov, 1924, 52 p. (In Russian).
12. *Kratkiye svedeniya o vooruzhennykh silakh Polshi*. [Brief information about the armed forces of Poland]. Petrograd, 1919, 21 p. (In Russian).
13. Manusevich A. Historical preconditions for the collapse of Poland. *Istoricheskiy zhurnal*. [History Journal]. 1939, iss. 11, pp. 58–69. (In Russian).
14. Manusevich A. Ya. *Pol'skiye internatsionalisty v borbe za pobedu Sovetskoy vlasti v Rossii. Mart — oktyabr 1917 g.* [Polish internationalists in the struggle for the victory of Soviet power in Russia. March–October 1917]. Moscow, Nauka, 1965, 411 p. (In Russian).
15. Miller I. S. On the Formation of the Polish Bourgeois Nation. *Voprosy istorii*. [Issues of History]. 1952, no. 7, pp. 51–73. (In Russian).
16. *Obshchestvennoye dvizheniye na pol'skikh zemlyakh. Osnovnyye ideynnye techeniya i politicheskiye partii v 1864–1914 gg. Otv. red. A. M. Orekhov*. [Social Movement in the Polish Lands. Main Ideological Currents and Political Parties in 1864–1914. Ed. By A. M. Orekhov]. Moscow, Nauka, 1988, 334 p. (In Russian).

17. Orekhov A. M. *Stanovleniye polskogo sotsialisticheskogo dvizheniya. Struktura, programmnyye kontseptsii, deyateli (1874–1893)*. [Formation of the Polish Socialist Movement: Structure, Program Concepts, and Figures (1874–1893)]. Moscow, Nauka, 1979, 374 p. (In Russian).
18. Popov N. N. *Oktyabrskaya revolyutsiya i natsionalnyy vopros*. [The October Revolution and the National Issue]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1927, 73 p. (In Russian).
19. Pukhlov N. N. *Iz istorii polskoy sotsial-demokraticheskoy partii (1893–1904 gg.)*. [From the History of the Polish Social Democratic Party (1893–1904)]. Moscow, Nauka, 1968, 256 p. (In Russian).
20. Stepansky A. D. The Polish Group in the State Council in 1906–1907. *Issledovaniya po istorii polskogo obshchestvennogo dvizheniya XIX — nachala XX v.* [Research on History of the Polish Social Movement of the 19th — early 20th Centuries]. Moscow, 1971, pp. 362–372. (In Russian).
21. Teodorovich I. M. *Pol'skiy vopros v politike imperialisticheskikh derzhav v posledniy god pervoy mirovoy voyny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. [The Polish Issue in the Politics of the Imperialist Powers in the Last Year of the First World War: Abstract of dissertation ... of Candidate of History]. Lvov, 1953, 18 p. (In Russian).
22. Timoshinov A. A. The Kingdom of Poland during the First World War in Russian Historiography. *Slavyanskiy almanakh*. [Slavic Almanac]. 2013, pp. 221–231. (In Russian).
23. Falkovich S. M. *Proletariat Rossii i Polshi v sovместной revolyutsionnoy borbe (1907–1912)*. [The Proletariat of Russia and Poland in the Joint Revolutionary Struggle (1907–1912)]. Moscow, Nauka, 1975, 378 p. (In Russian).
24. Schmidt V. At the Origins of Social Democracy in Poland and Lithuania. *Borba klassov*. [Class Struggle]. 1936, iss. 5, pp. 62–68. (In Russian).
25. Shuster U. Issue of Poland's independence in the memoirs of Biliński, Dmowski, and Daszyński. *Trudy instituta slavyanovedeniya Akademii Nauk SSSR*. [Transactions of the Institute of Slavic Studies of USSR Academy of Sciences Publ., 1932, vol. 1, pp. 193–206. (In Russian).
26. Shuster U. A. The Revolution of 1905–1907 in Poland. *Revolutsiya 1905–1907 godov v natsionalnykh rayonakh Rossii*. [The Revolution of 1905–1907 in the National Regions of Russia. Moscow, Gospolitizdat, 1949, pp. 280–247. (In Russian).
27. Yazhborovskaya I. S. February Revolution in Russia and Rise of the Revolutionary Labor Movement (February–October 1917). *Uchenyye zapiski instituta slavyanovedeniya. Iz istorii mezhslyavianskikh kul'turnykh svyazey*. [Scientific Notes of the Institute of Slavic Studies. From the History of Inter-Slavic Cultural Relations]. 1963, vol. 26, pp. 200–225. (In Russian).

Информация об авторе

Дуров Виктор Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I.

Сфера научных интересов: национализм, история военной мысли, методика преподавания истории.

Information about the author

Durov Viktor Ivanovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Chair of Theory and History of Law and State, Central branch of the University of Justice named after V. M. Lebedev, Assistant Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great.

Research interests: nationalism, history of military thought, methods of teaching history.

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; принята к публикации 30.08.2025.

The article was submitted 12.07.2025; accepted for publication 30.08.2025.